

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СЦЕНОГРАФИИ НАЦИОНАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Я. КОЛАСА НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

С.В. Кривошеева (Минск)

Важным фактором, существенно повлиявшим на вариативность сценических решений в драматических театрах Беларуси в последнее десятилетие XX в. стали тенденции развития сценографии зарубежного театра, открывшиеся белорусскому искусству во всем своем разнообразии в 1990-е гг. Типология сценографии в зарубежном театре включает такие типы, как: 1. Сценография как организация места действия, которая подразделяется на «конкретное место действия» («сценический дизайн» (в том числе «конструктивный дизайн»), «артдизайн», «реальная жизненная среда», «окружающая среда», «перенос места действия») и «обобщенное место действия»). 2. Сценография, которая в отдельных элементах становится участником игры актеров, имеет разновидности «вещественные элементы», «мобильные элементы», «масочно-костюмные элементы»). 3. Использование изобразительно-пластических и материально-предметных образов как самостоятельных персонажей сценического действия [1].

Национальный академический драматический театр имени Я. Коласа, имеющий сложившиеся сценографические традиции, в 1990-е гг. постепенно осваивает и «адаптирует» используемые в зарубежном театре методы и приемы оформления спектаклей.

Дизайнерский принцип проектирования и конструирования сценического пространства как места для действия актеров приобретает все большую популярность при создании сценографии. В зависимости от содержания пьесы и фантазии художника, спроектированное для спектакля конструктивное сооружение отличается разной степенью образного обобщения: от имеющего знакомые очертания объекта до абстрактной объемно-пространственной композиции. Так, основой сценографии спектакля «Ветрагоны» (по пьесе В. Голубка, режиссер В. Савицкий, художник В. Тимофеев, 2009 г.) становится металлическая конструкция, состоящая из наклонной плоскости, расположенной под углом к полу, и прилегающих к ней лесенок, перил и площадок. Несмотря на подчеркнуто утилитарный характер сценографии, в основе формы этого сооружения лежит архитектура Витебских мостов, что является характерной приметой изображения конкретного места действия, так же, как и силуэт городской ратуши, расположенный на заднем плане [3, с. 92].

Вариацией сценического дизайна на сцене театра является сценография, основой которой становятся один-два мобильных декорационных элемента. В таком случае внешний лаконизм компенсируется функционализмом такого декорационного элемента. Например, при оформлении

спектакля «Леаніды не вернуцца на Зямлю» (по В. Короткевичу, режиссер В. Краснобаев, художник С. Макаренко, 2012 г.) в качестве основного декорационного элемента используется прямоугольная платформа из полупрозрачного пластика. В ходе действия спектакля эта поворачивающаяся площадка заменяет собой все возможные необходимые предметные атрибуты и является основной «ареной» разворачиваемых событий [3, с. 89].

Конструктивный дизайн стал основой сценографии спектакля «Вельмі простая гісторыя» (по пьесе М. Ладэ, режиссер Ю. Лизенгевич, художник В. Правдина, 2010 г.) В основу сюжета положена комедийная история о том, как в жизненный уклад двух деревенских семей вмешиваются домашние животные, которые в житейских вопросах оказываются гораздо мудрее своих хозяев и точно так же, как и люди, умеют любить, страдать и верить. Основой сценографии пространства становятся деревянные конструкции, напоминающие лестницы-стремянки, и окружающие их более мелкие элементы (деревянный настил, бочки, ведра). Сооружения универсальны и выполняют одновременно несколько функций: утилитарную (в отдельных сценах играют роль «домов» главных героев или дополнительных пространств для игры актеров) и декорационную (на центральной конструкции укреплены ветви с яблоками, таким образом, она, помимо всего прочего, обозначает пространство сада).

В ряде случаев оригинальное оформительское решение достигается путем применения нескольких сценографических типов в оформлении одного спектакля. Примером может служить спектакль «Бацька» (по А. Стриндбергу, режиссер и сценограф В. Барковский, 2004 г.). Ярко выраженный сценографический конструктивизм проявляется в созданной на сцене пространственной композиции из множества геометризованных форм, напоминающих очертания крыш домов с окошками и ставнями, распахнутыми дверями и решетчатыми балконами. Многоуровневый ритм прямоугольных элементов-окошек напоминает композиции абстракционистов, и эта стилистическая ссылка является характерной чертой такого типа сценографии, как арт-дизайн. Таким образом, сочетание конструктивного дизайна и арт-дизайна помогает создать выразительное и оригинальное сценическое пространство.

В сценическом решении спектаклей Национального академического драматического театра имени Я. Коласана начала XXI в. используется также тип сценического дизайна, который предстает перед зрителями в форме абстрагированной, практически нейтральной среды, на которой в процессе действия пьесы возникают элементы оформления. Так, сценография спектакля «Ліфт» на сцене Национального академического театра имени Я. Коласа (по пьесе Ю. Чернявской, режиссер В. Анисенко, художник В. Анисенко и С. Макаренко, 2012 г.) создает нейтральную среду; характеристику места действия ей придает проецируемое на фронтальную плоскость видеоизображение. В зависимости от сцены, отображаемой на сцене, на

экране появляется соответствующее вид интерьера квартиры, подъезда или внутреннего пространства лифта. В мизансценах, подразумевающих, в качестве пространственного окружения, квартиру одного из главных героев, вместе с видеорядом используются предметы мебели, расположенные перед экраном с проекцией.

Характерной особенностью сценографии Национального академического драматического театра имени Я. Коласа последних десятилетий является создание на сцене «реальной жизненной среды» с одновременным использованием приема стилизации. Заявленное в ремарках окружающее пространство обобщается до легко узнаваемого, но все же лишено бытовой детализации образа-знака, составляющего основную доминанту сценической композиции. Так, основой сценографии спектакля «Крыж Еўфрасінні» (И. Масленицына, режиссер М. Краснобаев, художник А. Костюченко, 2009 г.) становятся высокие резные ворота, напоминающие въездную браму Свято-Ефросиньевского монастыря, и одновременно символически олицетворяющие пространство строящейся Спасо-Преображенской церкви. В последнем действии спектакля за воротами возникает силуэт возведенного храма, на светлом фоне которого появляется видеопроективное изображение знаменитого золоченого напрестольного креста, заказанного Ефросиньей мастеру Лазарю Богше специально для данного храма. Лаконичное оформление спектакля, отсутствие лишних деталей, монохромный колорит подчеркивают глубокий психологизм пьесы-исповеди, посвященной великой заступнице белорусской земли и ее земным деяниям.

Сценографы Национального академического драматического театра имени Я. Коласа при создании визуального решения, отображающего место действия, часто используют одну-две доминантные детали. Например, основным декорационным элементом и сюжетообразующим компонентом спектакля «Млын» (А. Дударев, режиссер Ю. Пахомов, художник С. Макаренко, 2004 г.) становится огромное мельничное колесо, расположенное в правой части сценической композиции, в то время как остальное пространство, изображающее пруд, свободно для построения мизансцен. Уникальность сценографии данного спектакля состоит также в том, что для создания «пруда» использовалась емкость, заполненная водой, а актеры были одеты в гидрокостюмы.

Одним из часто употребляемых сценографических типов является «обобщенное место действия». Создаваемые на его основе пространственные образы идеально подходят для сценического воплощения произведений с ярко выраженным философским или психологическим подтекстом и позволяют создавать самые разнообразные декорационные модели.

К сценографическому типу «обобщенное место действия» относится и спектакль «Шагал...Шагал...» по В. Дроздову (режиссер В. Барковский, художник В. Матросов, 1999 г.). Сценография такого типа, характеризующаяся абстрагированностью и условностью в оформлении пространства, в

данном случае как нельзя лучше помогает подчеркнуть характер произведения. Основой спектакля стал лирический этюд В. Дроздова под названием «Васильки Шагала», повествующий о связи художника с родным городом. В спектакле словно звучат те строки, что писал Шагал в письмах любимому Витебску («Мой город, меня не забыл ты еще, река твоя в теле моем течет...»); получают воплощение воспоминания и мечты художника; оживают и сходят с полотен в пространство сцены сюжеты его картин. Основными элементами сценографии становятся именно образы, возникающие при просмотре спектакля, поскольку «реальных», предметных декорационных элементов используется немного: большой стол, натянутые по диагоналям сцены нити и макеты зданий Витебска: домики, церкви, костелы, ратуша, синагога. Пространство наполнено мистикой и ощущением нереальности, того самого «полета», фантастически воплощенного в полотнах Шагала. «Структура спектакля основана на перетекании эпизодов, их параллелизме, наслоениях и замещениях, их возникновении по ассоциации или наоборот неожиданно... Принципиально нет сюжета... Основой подобной структуры становится время» [91, с.78].

Ярким примером такого рода сценографии стал спектакль «Прывітанне, Альберт!» по пьесе Ю. Сохаря (режиссер В. Барковский, художник П. Анащенко, 2009 г.), посвященный жизни, любви и творчеству гениального физика, историка, философа XX века Альберта Эйнштейна. Декорационное оформление очень тонко, путем образных метафор, передает состояния главного героя, отображая тонко натянутые струны его души при помощи гигантских эластичных веревок, повинующихся движениям рук. Иллюзорные миры и самые невероятные научные теории, возникающие в сознании ученого, воплощены в волшебной «музыке сфер» – белых шаров в призрачном синеватом «космическом» освещении. Сценографическое пространство, такое иллюзорное и в то же время реальное, захватывает и притягивает легкие фигуры актеров, почти невесомые в их светлых одеяниях, включает их в волшебную музыку мироздания и опутывает сетями почти невидимых, но прочных нитей. Невероятно притягательный образный мир сценографии этого спектакля олицетворяет собой духовные и научные искания, тесно переплетенные с любовными историями, занимавшими важное место в жизни великого ученого [3, с. 105].

Своеобразную модель пространства представляет собой сценография спектакля «Легенда пра каханне» по пьесе Л. Украинки (режиссер Ю. Лизенгевич, художник В. Правдина, Национальный академический драматический театр имени Я. Коласа, 2012 г.). Пространство старого, густого, дремучего леса, где обитает лесная русалка, образовано рядами длинных тканевых полос «природных» цветов – зеленого, коричневого, синего. Свисающие нитями до самого пола, они напоминают ветви деревьев, тесно растущих в сумрачной чаще векового леса. А освещение, выхватывающее

отдельные фрагменты синим лучом софита, выглядит на их фоне просветом синего неба.

Таким образом, динамика развития сценографии Национального академического драматического театра имени Я. Коласа конца XX – начала XXI вв. позволяет говорить о внедрении общемировых тенденций, являющихся образно-символической составляющей вариативности сценографических решений.

Источники и литература:

1. Березкин, В.И. Искусство сценографии мирового театра / В.И. Березкин. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – [Т. 1] : От истоков до середины XX века. – 536 с.
2. Котович, Т.В. Сценография. Витебск / Т.В. Котович ; Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2011. – 111 с.
3. Кривошеева, С. В. Особенности развития сценографии в драматических театрах Беларуси на рубеже XX–XXI вв. / С. В. Кривошеева. – Минск : Белорус.гос. ун-т культуры и искусств, 2019. – 167 с.

ДИЗАЙН МАЛОГО САДА С УЧЕТОМ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ

Н.Л. Ларионова (Мытищи)

За последние несколько лет в России стремительно возросла популярность ландшафтного дизайна малых садов и тенденция к возрождению традиций рациональной и красивой загородной жизни, что характеризуется непрекращающейся потребностью в новых ландшафтных проектах.

Целью ландшафтного проектирования, в том числе, и учебного, является создание благоприятной предметно-пространственной среды на реальном объекте. В дизайне малых садов создание гармоничного дизайна зависит от учета множества факторов, на первый взгляд кажущихся второстепенными. Иными словами, речь идет об улучшении качества жизни людей, которое напрямую зависит от выбранного стиля сада, его благоустройства и декоративности окружающей растительности. Поэтому к оформлению частной территории необходимо отнестись очень ответственно, детально продумав, что на ней будет размещено.

Создание ландшафтного дизайн-проекта характеризуется определенной сложностью в связи с необходимостью учета множества природных факторов, начиная с ориентации участка по сторонам света, рельефа местности и специфики функционального использования территории. Кроме того, при отборе культур, предназначенных для посадок на определенном участке, следует еще раз вспомнить о непременном учете экологических факторов места проектирования. Подбор ассортимента растений обязательно зависит от освещенности данного участка, состава грунта, влажно-